

Вошедший человек был весьма плотного телосложения и затворил за собой дверь. В тусклом свете свечей его фигура отбросила громадную тень. Крепкий мужчина низко опустил голову, так что лица было не разглядеть. Войдя, он опустился на колени у ног молодого человека, не смея поднять взгляд на демонического юношу, и почтительно произнес:

— Господин диакон, вся информация, касающаяся Собрания Пробуждения в уезде Лихай, собрана.

Названный диаконом демонический юноша ничего не ответил, лишь сделал еще один небольшой глоток крови из своего бокала. Когда фужер с сухим стуком вернулся на стол, здоровяк, не смея поднять головы, продолжил докладывать сам:

— Всего в Собрании Пробуждения в уезде Лихай приняли участие одна тысяча четыреста восемьдесят девять Пробужденных. Успешно пробудились шестеро: трое получили оценку низкого качества, двое — среднего и один — высокого...

— Высокого качества? — в голосе юноши прозвучала болезненная слабость и хрипотца. Продолжая попивать кровь, он повернул голову к пришедшему с докладом силачу.

— Да. Этого человека зовут Хань Чанлэ, он из деревни Хаймо...

Юноша перервал здоровяка:

— Кто там был организатором Собрания Пробуждения от провинциального управления образования?

— Докладываю, господин диакон, это Чан Тин.

Юноша поднял высокий бокал, слегка покачивая его в мерцающем свете свечей, и осушил до дна. На его демоническом лице медленно проступила улыбка.

— Разве новый напиток не сам идет к нам в руки? Сколько у нас контрактников в уезде Лихай?

— Трое, — ответил здоровяк и протянул юноше материалы.

Длинные пальцы юноши постукивали по столу, извлекая тихий звук. Он взял из рук здоровяка бумаги, словно обдумывая план и взвешивая все за и против. Его хмурые брови разгладились, и он отдал приказ:

— Передай дальше: схватить Хань Чанлэ, а заодно и этого его односельчанина Ли Мые. Если попадется на глаза, захватите и его попутно.

Здоровяк отступил назад и прикрыл за собой дверь. Юноша резким движением притянул к себе девушку, которая массировала ему спину и ноги, и принялся распускать руки. Девушка, державшая тарелку с фруктами, не смея лишний раз смотреть по сторонам, торопливо потушила свечи в комнате и поспешно ретировалась, двигаясь с такой скоростью, будто спешила переродиться.

В полумраке, среди звуков рвущейся одежды, на мгновение вспыхнул слабый желтоватый свет, но тут же погас. Десять минут спустя юноша покинул комнату. Девушка, убиравшая фрукты, издалека проводила его взглядом, на цыпочках вошла в темную комнату и зажгла свечу. Другая девушка, не имевшая на себе нитки одежды, безвольно полулежала в кожаном кресле. Приблизившись, можно было сразу заметить, что она уже испустила дух...

Тем временем в лучшем отеле уезда Лихай — Отель «Лихай». Чан Тин по телефону отчитывалась о результатах сегодняшней работы с Пробужденными. Судя по всему, на том конце провода ей сказали что-то неприятное, так как на ее застывшем лице промелькнула тень гнева. Она ответила: Я буду внимательнее, лидер, можете не беспокоиться. Напряженный рабочий день наконец подошел к концу. Чан Тин мечтала лишь о том, чтобы как следует поесть, принять ванну и выспаться. Командировка в одиночку оказалась изматывающей.

Выйдя из отеля, Чан Тин собиралась перекусить где-нибудь поблизости, но у входа ее уже ждал сотрудник Управления образования уезда Лихай. Во время ужина он настойчиво предлагал ей выпить, и, не в силах противостоять радушию коллег из нижестоящей организации, Чан Тин пригубила несколько бокалов.

Вернувшись в отель, она уже чувствовала опьянение, но, вспомнив о чем-то важном, достала коммуникатор и отправила запрос на добавление в друзья Хань Чанлэ. Поразмыслив, она также добавила Ли Муе и еще одного новоявленного Пробужденного с оценкой среднего уровня, после чего, окончательно обессилив, провалилась в сон.

Тем временем Ли Муе вместе с Су Лань наслаждались шашлыками — мясо с капельками жира, приготовленное на гриле с особыми специями, казалось необычайно вкусным. В руках у Ли Муе завибрировал коммуникатор. Открыв его, он увидел запрос от Чан Тин с припиской: Если возникнут вопросы, связывайтесь в любое время. Приняв заявку, он снова погрузился в трапезу.

Старец Тан вместе с тремя ребятами наконец вернулся в деревню Хаймо. За два дня пути дети сильно устали, поэтому, вернувшись домой, сразу отправились отдыхать.

Отец Хань Чанлэ, старик Хань, был мелким торговцем рыбой в деревне Хаймо и поддерживал приятельские отношения с владельцем одной из лавок морепродуктов в уезде. В этот момент он находился в доме Ли Фэна, скупая рыбу-саблю, за которую в итоге заплатил тринадцать Хуаюаней. После сделки Ли Фэн, видимо, что-то вспомнил: он зашел в комнату Ли Муе, достал стеклянный аквариум и, заметив, что вода в нем помутнела, принялся менять ее на свежую морскую.

Старик Хань, еще не успевший уйти, случайно взглянул на аквариум и замер, заметив внутри странную зеленую рыбу. Он никогда прежде не видел подобных созданий и сразу смекнул, что за нее можно выручить немалые деньги. Подойдя ближе, он спросил Ли Фэна:

— Продашь эту рыбу за пятьсот Хуаюаней? Выглядит довольно редкой.

Ли Фэн был поражен: неужели эта рыбешка стоит пятьсот? Он уже было хотел согласиться, но вспомнил наказ своего маленького кормильца и решил, что лучше не стоит — не хотелось расстраивать ребенка по возвращении.

Старика Ханя не покидало странное предчувствие, что эта рыба невероятно важна. Будучи торговцем, он превыше всего ставил выгоду, и за долгие годы перепродажи рыбы сколотил

неплохое состояние — иначе у него не хватило бы денег отправить сына на Собрание пробуждения. Он всегда доверял своему деловому чутью, поэтому решил повесить ставку:

— Давай за тысячу, отдавай ее мне.

Ли Фэн заколебался, сердце его забилося чаще, но он все же покачал головой. Он даже не решался смотреть на деньги, которые протягивал старик Хань. Если бы не желание проявить уважение к решению сына, разве смог бы он устоять перед таким искушением, живя в такой нищете?

<http://bllate.org/book/21078/2141687>